

Обзорная статья

УДК 821.581

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-21-31

Литературная критика Китая о романе Ф. М. Достоевского «Идиот»

Ян Цинмяо¹

Александр Владимирович Игнатенко²

Сунь Тин³

¹ Хэйлунцзянский университет

Харбин, Китай

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Москва, Россия

³ Сианьский нефтяной университет

Сиань, Китай

¹ 3198622801@qq.com, <http://orcid.org/0009-0005-8143-3573>

² ignatenko-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

³ xamumu@126.com, <http://orcid.org/0009-0004-2836-3927>

Аннотация

Рассматривается литературная критика Китая о романе Ф. М. Достоевского «Идиот» (1868), в последние годы находящегося в центре внимания различных читательских аудиторий, а также исследуются вопросы восприятия и изучения романа в современном китайском литературоведении и критике. Цель данной статьи – проследить историю литературной критики романа «Идиот» в Китае за последние почти девяносто лет с момента его первой публикации на китайском языке в 1935 г. Отмечается, что за этот период роман был переведен на китайский язык как минимум семнадцать раз и вышел многомиллионными тиражами, выдержав более 50 изданий. Также представлен обзор исследований китайских ученых за последние годы, посвященных изучению романа, сделаны попытки определения тенденций исследования и комментирования романа в Китае.

Ключевые слова

Достоевский, «Идиот», перевод, китайская критика, китайское литературоведение, перцепция

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке программы обучения в провинции Шэньси инновациям и предпринимательству: Распространение Ханьфу в русскоязычных странах (грант № S202310705122) и за счет гранта Сианьского нефтяного университета: Роль литературного воспитания в формировании и развитии личности студентов «Забота о себе» (грант № FYZ202105)

Для цитирования

Ян Цинмяо, Игнатенко А. В., Сунь Тин. Литературная критика Китая о романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 4: Востоковедение. С. 21–31. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-21-31

Literary Criticism of China about F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot"

Yang Qingmiao ¹, Alexander V. Ignatenko ², Sun Ting ³

¹ Heilongjiang University
Harbin, China

² RUDN University
Moscow, Russian Federation

³ Xi'an Shiyou University
Xi'an, China

¹ 3198622801@qq.com, <http://orcid.org/0009-0005-8143-3573>

² ignatenko-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

³ xamumu@126.com, <http://orcid.org/0009-0004-2836-3927>

Abstract

This paper examines the literary criticism of China about F. M. Dostoevsky's novel "The Idiot" (1868), which has been the focus of attention of various readership, as well as the issues of perception and study of the novel in modern Chinese theory of literary criticism. Hence, the purpose of this article is to trace the history of literary criticism of the "The Idiot" in China over the past almost ninety years since its first publication in Chinese in 1935. It is noted that during this period the novel was translated into Chinese at least seventeen times with millions of copies released, withstanding more than 50 editions. It also provides an overview of the studies of Chinese scientists in recent years devoted to the study of the novel, and attempts are made to identify trends in the study and commentary of the novel in China. Chinese readers were first introduced to Dostoevsky's work by the famous novelist, literary critic and translator Zhou Zuozhen. The conducted research allows us to conclude that Chinese readers accept and interpret F. M. Dostoevsky's novel "The Idiot" with great interest. The questions that the researchers raise in their writings confirm the hypothesis that the Chinese reader associates the main character Prince Myshkin with the Confucian category of *Ren*.

Keywords

Dostoevsky, "The Idiot", translation, Chinese criticism, Chinese literary studies, perception

Acknowledgements

The study was carried out with the support of the Shaanxi Province Innovation and Entrepreneurship Training Program: The Spread of Hanfu in Russian-speaking countries (grant no. S202310705122) as well as with the help of a grant from Xi'an Petroleum University: The role of literary education in the formation and development of students' personality "Taking care of yourself" (grant no. FYZ202105)

For citation

Yang Qingmiao, Ignatenko A. V., Sun Ting. Literary Criticism of China about F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 4: Oriental Studies, pp. 21–31. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-21-31

Введение

Статья посвящена обзору наиболее знаковых работ китайской литературной критики о романе Ф. М. Достоевского «Идиот» (1868), который в последние годы находится в центре внимания различных читательских аудиторий. Китайских читателей с писателем впервые познакомил Чжоу Цзожэнь (周作人), который опубликовал перевод статьи «Романы Достоевского» У. Б. Трайтса (W. B. Trites) в журнале «Синь циннянь» (《新青年》, т. 4, № 1) в 1918 г. После первого знакомства уже в 20–30-е гг. XX столетия многие произведения Ф. М. Достоевского, например «Белые ночи» (1848), «Честный вор» (1848), «Униженные и оскорбленные» (1861), «Записки из подполья» (1864), «Братья Карамазовы» (1880), были переведены на китайский язык и оказали сильное влияние на «Движение за новую литературу» («五四» 新文学运动). С 1918 г. прошло более века, и сегодня можно говорить, что русский классик стал частью китайского культурного пространства, продолжая оказывать на него большое влияние.

В российской науке вопросами, связанными с произведениями Ф. М. Достоевского в Китае, занимались М. Е. Шнейдер [1977], Л. Е. Черкасский [1987] и другие исследователи, в западной китаистике общим вопросам распространения русской литературы и ее переводам посвящена монография М. Гамсы [Gamsa, 2010]. В китайском литературоведении одним из последних основательных трудов, затрагивающих историю литературных связей Китая и России четырех столетий, является работа Ли Минбиня и Чжа Сяояня, вышедшая в 2014 г. на китайском и в 2024 г. в переводе на русский [Ли Минбинь, Чжа Сяоянь, 2024].

В 2021 г. в Китае, так же как и в России, активно отмечалось двухсотлетие со дня рождения писателя, в котором, по мнению литературного критика и редактора первого полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в Китае Лю Вэньфэя (刘文飞), китайская культурная публика всегда видела не только писателя, но и мыслителя¹. С огромным интересом китайские читатели знакомятся с его романами и интерпретируют их, в том числе с романом «Идиот», который является одним из самых читаемых и исследуемых произведений писателя в Китае.

Первый перевод с русского языка вышел в 1946 г. спустя почти восемьдесят лет после выхода романа в России. Его перевел Гэн Цзичжи (耿济之), отдав рукопись шанхайскому издательству «Каймин шудянь» (上海开明书店) для публикации. До этого выходило несколько переводов с английского языка: в 1935 г. перевод Гао Тао (高滔) в журнале «Литературный альманах» (《文学季刊》, т. 2, № 1–4) и в 1943 г. перевод Сюй Сяцуня (徐霞村) и Гао Тао (高滔), который опубликовало издательство Чунцинского комитета по грантам в области искусства и литературы (重庆文艺奖助金委员会出版社). После этого на протяжении еще почти восьмидесяти лет один за другим выходили более пятидесяти изданий этих и других переводов.

Обзор переводов романа на китайский язык демонстрирует, что к этому произведению всегда был повышенный интерес со стороны издательств и читателей. По нашим подсчетам, за период 1943–2023 гг. было опубликовано как минимум семнадцать версий переводов. Самыми популярными являются переводы Гэн Цзичжи (耿济之) и Жун Жудэ (荣如德). Они много раз были изданы в последние годы, но выходили, как правило, небольшими тиражами. Причиной может быть изменение читательских привычек в Китае и активное внедрение цифровых книг. На тенденцию уменьшения объема бумажных изданий в Китае, как и во всем мире, сегодня также оказывает влияние популяризация так называемой сетевой литературы (сетературы) [Игнатенко, 2024]. По данным платформы Доубань (Douban)² по обсуждению книг и аудиовизуального контента, перевод Жун Жудэ, опубликованный издательством «Народная литература» в 2015 г., просмотрели свыше 8 300 читателей, и средняя оценка романа составила 9,4 из 10³.

Обзор литературной критики и исследований романа «Идиот» в Китае

В 1943 г. Сюй Сяцунь (徐霞村) к своему переводу написал предисловие, которое, по сути, стало первой рецензией романа «Идиот» в Китае. Несмотря на то, что в Китае за всё время было опубликовано более двадцати семи монографий о Ф. М. Достоевском [Чжао Хун, Дубкова, 2021, с. 673], до сих пор нет ни одной работы, полностью посвященной роману, хотя в некоторых исследованиях есть разделы и главы о нем. Общий корпус исследований о клас-

¹ URL: <https://r55.ru/2021/09/13/lyu-venfej-dostoevskij-ne-prosto-literaturnaya-velichina-on-ee-vershina> (дата обращения 25.09.2023).

² Доубань (<https://www.douban.com/>) представляет собой социальную сеть, которую запустили в 2005 г., служит платформой для обмена мнениями о книгах, фильмах, телевидении, музыке и пр.

³ URL: <https://book.douban.com/subject/25887933> (дата обращения 24.09.2023).

сике исчисляется тысячами публикаций (на Платформе китайской периодики⁴ размещено более 2 630 статей, посвященных Ф. М. Достоевскому и его творчеству). Рассмотрим основные труды, вышедшие в Китае за этот период.

В книге 1982 г. «Достоевский (1812–1881)» Дяо Шаохуа (刁绍华) на основании подробного изложения сюжета романа анализирует образ князя Мышкина как положительного и честного человека. Он отмечает, что князь может быть носителем идеи Ф. М. Достоевского, что моральное возрождение обыкновенного человека является единственным выходом России из складывающегося предреволюционного тупика. При анализе образа Настасьи Филипповны Дяо Шаохуа подчеркивает, что в ее поведении воплощается поруганная и страдающая красота. Он указывает, что героиня «убита не только Рогожиным, но и таким негодяем, как Тоцкий, и всем социальным укладом» [Дяо Шаохуа, 1982, с. 100].

В 1986 г. увидела свет монография «О творчестве Достоевского» Лю Цяо (刘翘), где в шестой главе «Разрушение красоты – “Идиот”» (《美的毁灭—“白痴”》) автор комментирует роман в трех аспектах: сюжет и ключевые события, воплощение красоты – образ Настасьи Филипповны, художественные особенности произведения [Лю Цяо, 1986, с. 162–198]. Интерпретируя сюжет, Лю Цяо пишет, что в структуре романа доминантное место занимает встреча Мышкина с Рогожиным и Настасьей Филипповной на перекрестке жизни, поскольку с этой неожиданной встречи развиваются события, которые приводят к разрушению нравственной красоты и превращению Мышкина в настоящего идиота. Анализируя отношения героини с другими персонажами, исследователь отмечает, как доброта пытается бороться со злом, а красота – с уродством и т. д. В поведении Настасьи Филипповны Лю Цяо усматривает смешение гордости и сумасшествия, сопоставляя ее с героиней Чэнь Байлу (陈白露) из пьесы «Восход» Цао Юя (曹禺 《日出》, 1933). Он высказывает мысль, что обе героини предстают носителями внутренней красоты, но в обществе, где правят деньги, она превращается в предмет купли-продажи. При сопоставлении Мышкина с Рогожиным исследователь указывает, что в образе Мышкина выражается противоречие между человеком и богом. Мотиву преступления Рогожина Лю Цяо уделяет большое внимание, видя его причину в социальном положении, воспитании, переживаниях и личности этого образа. Рассуждая о художественных достижениях «Идиота», Лю Цяо подчеркивает, что картина русского общества в романе раскрыта на фоне «фантастического реализма», напоминающего китайскую живопись, в которой содержатся реальность и иллюзия. С этим созвучна и мысль Г. Т. Гариповой, что предчувствия будущего у писателя соотносились с реальным историческим настоящим России и были связаны с процессом корреляции «онейросферической поэтики» и реалистической сюжетности, моделирующих «фантастическую» картину будущности мира [Гарипова, 2021, с. 352].

Следующим этапом в развитии представлений о романе и его интерпретации в Китае стал выход монографии Ху Ди (胡狄) «Исследователь человеческого духа: комментарии к произведениям Достоевского», где в главе «Идиот» автор кратко излагает историю создания и особенности сюжетостроения романа, в интерпретации образов указывая, что этот роман характеризуется следующими чертами: лирическое любовное повествование, сатирическое изображение действительности и отражение трагической судьбы персонажей [Ху Ди, 1993, с. 106–118]. В главе «Разрушение красоты и неудача доброты» (美的毁灭与善的失败) этапной монографии «Полифонический мир: Достоевский и его творчество» Ли Чуньлинь (李春林) рассуждает на основании анализа сюжета, что доброта не может спасти красоту, с чем согласен писатель, полагая, что нравственный идеал бессилён перед преображением реальности [Ли Чуньлинь, 1999, с. 73–82].

В 2002 г. вышла книга Чжао Гуйлянь (赵桂莲) «Блуждающая душа: Достоевский и русская традиционная культура». В первой главе «Красота спасет мир» автор исследует тезис

⁴ Платформа 中文期刊服务平台: <http://cqvip.cgl.org.cn/> (дата обращения 20.01.2024).

Ф. М. Достоевского с помощью сопоставления Мышкина с Рогожиным. В контексте русской культуры Чжао Гуйлянь подробно интерпретирует символы, связанные с двумя образами, раскрывая в Мышкине воплощение Христа, а в Рогожине – дьявола, и утверждает, что князь становится менее спокойным и всё более эмоциональным, таким образом, доказывая отдаление Мышкина от христологического образа. В двух противоположных образах исследовательница заметила важную аналогию, а именно, что их связывает страдание в том или ином виде: страсть до страдания в Рогожине и страдание падучей болезнью в Мышкине. «По мнению Мышкина, страдание и красота неотделимы, к тому же именно страдание возбуждает парадигму “любовь – жалость”» [Чжао Гуйлянь, 2002, с. 27], а любовью, по мнению Ф. М. Достоевского, является «суть красоты» [Там же, с. 1]. Анализируя три вида любви к Настасье Филипповне (страстно-непосредственная любовь Рогожина, тщеславная любовь Гани, христианская любовь Мышкина), автор, таким образом, интерпретирует амбивалентную сущность любви.

В 2006 г. была опубликована монография Пэн Кэсюня (彭克巽), «Исследование искусства романов Достоевского». В восьмой главе «Изображая честного человека: “Идиот”» (《描绘正面的美好人物：“白痴”》), опираясь на переписку Ф. М. Достоевского с друзьями и рукописные редакции текста романа, Пэн Кэсюнь раскрывает сложные отношения писателя с произведением и таким образом доказывает цель его создания – изобразить беспорочного человека. При анализе персонажей исследователь уделяет большое внимание структуре и методам повествования. Цитируя текст, он подробно излагает тему каждой части романа. Чтобы доказать, что основной идеей «Идиота» является попытка князя Мышкина спасти оскорбленную Настасью Филипповну, Пэн Кэсюнь демонстрирует смешение драматического и прозаического повествования, анализируя сюжеты четырех частей романа, на основе сюжетной линии и многих цитат из романа, исследователь доказывает, что «в первой части романа, применяя драматические приемы, писатель показывает конфликт, связанный со свадьбой героини, и описывает прошлые жизни героя и героини, используя прозаические приемы» [Пэн Кэсюнь, 2006, с. 204]. Во второй части романа, он отмечает, переплетаются многие второстепенные сюжеты в целях отражения духа времени и социальной жизни, а в третьей – писатель предлагает замечательный тезис «Мир спасет красота», соединяя описание сложного духовного мира, в котором смешиваются сочувствие и любовь, с описанием веяний эпохи и общественной атмосферы. В заключительной четвертой части важное место занимают отношения между Мышкиным, Аглаей и Настасьей Филипповной. В конце главы Пэн Кэсюнь подчеркивает, что полифонический роман достигает новой степени смешения фантастичности и реалистичности.

В книге «Сочинения по произведениям Ф. М. Достоевского», вышедшей в 2011 г., Фэн Цзэнъи (冯增义) в главе «Герой князь Мышкин в романе “Идиот”» (《“白痴”的主人公梅思金公爵》) анализирует образ князя Мышкина и отмечает, что «в реальной жизни Мышкин не может найти свое место, потому как он не такой человек, который способен к решительным действиям» [Фэн Цзэнъи, 2011, с. 69].

Кроме научных исследований, роману «Идиот» посвящено огромное количество критических работ и рецензий. Первым опубликовал в «Литературном журнале» за 1947 г. (《文学杂志》 № 1) статью «“Идиот” Достоевского» (《陀思妥耶夫斯基的“白痴”》) Чан Фэн (常风). В следующем году в издании «Вэньчао Юэкань» (《文潮月刊》, № 2) критик Бай Янь (白雁) напечатал статью «Знакомство с “Идиотом”» (в пер. Гэн Цзичжи) (《介绍“白痴”》). Спустя 35 лет, в 1982 г. в «Альбоме шедевров зарубежной литературы» вышла рецензия Дяо Шаохуа (刁绍华) «Роман Достоевского “Идиот”» (《陀思妥耶夫斯基的长篇小说“白痴”》), а Цзянсийское Народное издательство напечатало сборник «Чтение классической мировой литературы» со статьей Сун Иньчжань (宋寅展) «Осуждение власти денег над человеком – о трагедии героини в романе “Идиот”» (《对金钱的有力抨击——评“白痴”中女主角的悲剧形象》). В это время в Китае активно переводится и изучается роман Ф. М. Достоевского.

В 1983 г. Нань Цзян (南江) опубликовал в «Зарубежной литературе» (№ 2) работу «Сождение денег Настасьей – ознакомление с “Идиотом”» (《娜司泰娜怒烧十万元》). В 1986 г. в статье переводчика Чжи Ляна (智量) «Пятнадцать часов князя Мышкина» на основе анализа текста о переживаниях Мышкина в первой части автор прямо отмечает, что в романе «Идиот» писателю не полагается возлагать слишком большие надежды на доброту человека, «такой абстрактной проповедью пользуется Ф. М. Достоевский с целью решения актуальных социальных проблем и заменяет классовую борьбу пропагандой доброй природы, а это на самом деле сыграло пассивную роль и утратило волю к борьбе» [Чжи Лян, 1986, с. 32].

Лю Хандо (刘航舵) в статье «О роли Настасьи Филипповны в системе персонажей в “Идиоте”», опубликованной в 1987 г., проанализировав отношения между персонажами, изложил идею, что «в романе писатель создал целую систему персонажей, в которой центром является образ Настасьи», а отношения между Настасьей и Мышкиным играют важную роль в развитии сюжета [Лю Хандо, 1987, с. 21]. В том же году Сюй Лихуа (徐莉华) в статье «Сопоставление изображения внутреннего мира героев и героинь в “Идиоте” и “Воскресении”» отмечает, что в романе «Воскресение» Л. Н. Толстой изображает внутренний мир героев с точки зрения социума, чтобы показать движение духовного мира человека под влиянием общественного феномена, а Ф. М. Достоевский в «Идиоте» с точки зрения человеческой природы показывает вечный раскол души [Сюй Лихуа, 1987].

В 1989 г. Тун Шудэ (童树德) в статье «Об “Идиоте”» описывает отличительные черты творческой мысли, показывая духовную эволюцию писателя, рассуждает о бессилии и неэффективности спасения, представленного Ф. М. Достоевским с помощью образа честного Мышкина, указывает на разрушение красоты, анализируя трагедию Настасьи Филипповны, комментирует художественное своеобразие на основе анализа структуры романа [Тун Шудэ, 1989]. Через десять лет, в 1998 г., напечатана статья Ши Ли (石荔) «Сопоставление и рефлексия: исследование творчества двух писателей через призму двух женских образов», в которой, применяя теорию А. В. Луначарского, автор сопоставил образы Настасьи Филипповны и Катюши Масловой и попытался раскрыть созидательную цель писателей и их влияние на мировую литературу [Ши Ли, 1998].

В 1998 г. была опубликована статья Пань Даочжэна (潘道正) «Ценность страдания: идея страдания в “Идиоте” Достоевского». В ней автор отмечает, что в романе скрывается прототип «страданий Иисуса Христа», а Мышкин – «положительный» и «совершенный» беспорочный человек, который представляет собой воплощение Христа. В основе страданий лежит решение восстановления справедливости в отношении тех, кто пострадал безвинно. Он уверен, что, по мнению Ф. М. Достоевского, только страдая, как страдал Иисус Христос, можно объединить любовь и справедливость. Трагедийный финал романа служит началом спасения, а Мышкин – «семенем будущего, принесенным в жертву в настоящем» [Пань Даочжэн, 2010, с. 124]. Пань Даочжэн упоминает о том, что ключом к пониманию творчества Ф. М. Достоевского является разное обращение к Богу и универсуму, созданному им, противоречия между свободной волей человека и божественной справедливостью – одна из центральных тем, которые проникают в прозу классика.

Мэн Вэнь (萌文) в статье «Словесный монтаж – новая интерпретация “Идиота”», вышедшей в 2000 г., интерпретирует функцию описаний глаз персонажей на основании анализа монтажных приемов и на примерах демонстрирует взаимопроникающую связь между литературой и визуальным искусством [Мэн Вэнь, 2000]. Этот прием сочетания различных семиотических знаковых систем в литературе разовьет в писательской практике А. П. Чехов [Игнатенко, 2022].

В 2002 г. поэт и критик Ван Цзяньчжао (汪剑钊) опубликовал статью «Красота спасет мир: “Идиот” и эсхатология Достоевского». Интерпретируя красоту и анализируя ее виды в романе, автор отмечает, что Ф. М. Достоевский под красотой понимал высший идеал человеческого существования, который представляет синтез истины, добра и красоты. Путь к высше-

му идеалу достигается через любовь, цель которой – жертва. Исследователь указывает, что под влиянием православия у Ф. М. Достоевского формируется понимание эсхатологии: красота разрушена, и одновременно она спасет мир. Таким образом, на первый взгляд в романе писатель, по мнению Ван Цзяньчжао, рассказывает историю о разрушении красоты, но на самом деле в этой истории и заключена эсхатологическая идея: движение от смерти к жизни [Ван Цзяньчжао, 2002].

В 2014 г. Жэнь Лися (任立侠) в статье «Фольклорные элементы в “Идиоте”», анализируя фольклорные особенности в создании персонажей, повествовательной структуре и использовании языка традиционной народной литературы, доказывает, что Ф. М. Достоевский изучает нравственные и этические проблемы с помощью намеренного отбора фольклорного материала, который легко воспринимается читателем и хорошо выражает русскую религиозную этику: стремление к добродетельным идеалам русской нации [Жэнь Лися, 2014].

В 2022 г. вышла статья Ван Цзяцзюня (王嘉军) «Икона, инерция и небытие: интерпретация “Идиота” в аспекте этической концепции Э. Левинаса». В ней автор рассуждает о законах природы, подробно объясняя, например, почему картина «Мертвый Христос в гробу» в романе считается антииконой, и толкует эстетику и веру через призму отношения и поведения князя Мышкина, сопоставляя законы природы с небытием, разъясняя ответственность за других людей в искоренении инерции [Ван Цзяцзюнь, 2022а]. В другой работе того же года «Облик и страсть в романе Достоевского “Идиот”: толкование по теории Э. Левинаса» Ван Цзяцзюнь в целях более глубокого понимания Ф. М. Достоевского и Э. Левинаса, поиска связи между философской мыслью и творчеством интерпретирует роман с помощью концепции Э. Левинаса и приводит читателя к ядру этической мысли философа. Используя этическую теорию Э. Левинаса, в частности ключевое понятие «облик» как «способ бытия другого», автор объясняет, почему Настасья Филипповна и другие персонажи вызывают у князя Мышкина чувство бесконечной ответственности и почему князь в первую очередь откликается на призыв Настасьи. По теории Э. Левинаса, «если “Я” не несет ответственность за “другого” или недостаточно делает для него, то это обозначает пренебрежение и оскорбление “другого”» [Ван Цзяцзюнь, 2022б, с. 13].

Таким образом, в фокусе внимания практически всех исследований выступала трактовка образа главного героя, князя Мышкина, и его добродетелей, а также поэтики и художественных особенностей романа. Эти исследования посвящены анализу образов Мышкина, Настасьи Филипповны и других, раскрытию главной идеи романа, поэтике и художественным приемам и т. д.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что китайские исследователи с огромным интересом принимают и интерпретируют роман Ф. М. Достоевского «Идиот». На сегодняшний день существует как минимум семнадцать переводов романа на китайский язык. В работе показано, что интерес китайских ученых и читателей к роману, эволюция его восприятия и изучения отмечены рядом научных исследований и публикаций, вышедших в Китае. Роман «Идиот» рассматривается в разных аспектах, его percepция и изучение в течение восьмидесяти лет формировались в области поэтики и художественного стиля романа, анализе образов персонажей и комментировании, проясняющем различные смыслы. Вопросы, которые поднимают исследователи, особенно связанные с доброжелательностью и человеколюбием образа князя Мышкина, подтверждают гипотезу, что китайский читатель ассоциирует его с конфуцианской категорией *жэнь* (仁).

Затронутые в работе проблемы и вопросы имеют перспективный потенциал дальнейших научных изысканий в различных областях, например: сравнительный анализ перевода текстов романа и рассмотрение их полноты и адаптации, исследование динамики этих переводов и их связи с историческими и литературными факторами, сравнение с переводами дру-

гих произведений писателя по популярности и переводами их на миноритарные языки, определение учета китайской критикой отечественного корпуса работ по достоевистике, отслеживание связи оценки романа с литературной политикой в Китае в разные периоды.

Список литературы

- Гарипова Г. Т.** «Возможные миры» и смыслы художественной провиденции Ф. Достоевского в мессианских рецепциях XX века // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. № 3. С. 349–362. DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-3-349-362
- Игнатенко А. В.** Живопись в прозе А. П. Чехова: интермедийный анализ. М.: Ленанд, 2022. 146 с.
- Игнатенко А. В.** Художественные особенности китайской литературы на примере веб-романа Мосян Тунсю «Магистр дьявольского культа» (2016) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Востоковедение и Африканистика. 2024. № 1. URL: <https://aasjournal.spbu.ru/article/view/17789>
- Ли Минбинь, Чжа Сяоянь.** История литературных связей Китая и России. М.: Шанс, 2024. 742 с.
- Черкасский Л. Е.** Русская литература на Востоке: Теория и практика перевода. М.: Наука, 1987. 182 с.
- Чжао Хун, Дубкова О. В.** Перевод и исследование творчества Ф. М. Достоевского в Китае в XXI в. // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8, № 4. С. 671–686. DOI 10.24147/2413-6182.2021.8(4).671-6860
- Шнейдер М. Е.** Русская классика в Китае: Переводы. Оценки. Творческое освоение. М.: Наука, 1977. 272 с.
- Gamsa M.** The Reading of Russian Literature in China. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 227 p.
- Ван Цзяньчжао.** Мэй цзян чжэньцзю шицзе – «Байчи» юй Тосытоэфусыцзи дэ мошилунь сысян [汪剑钊. 美将拯救世界——《白痴》与陀思妥耶夫斯基的末世论思想]. Красота спасет мир: «Идиот» и эсхатология Достоевского // Вайго вэньсюэ пинлунь. 2002. № 1. С. 55–62. (на кит. яз.)
- Ван Цзяцзюнь.** Шэньсян, гуаньсин юй бе юй цуньцзай – Левэйнасы шиэ ся дэ «Байчи» [王嘉军. 圣像、惯性与别于存在——列维纳斯视野下的《白痴》]. Икона, инерция и небытие: интерпретация «Идиота» в аспекте этической концепции Э. Левинаса // Вэньи чжэньмин. 2022а. № 6. С. 89–98. (на кит. яз.)
- Ван Цзяцзюнь.** Тосытоэфусыцзи «Байчи» чжун дэ мяньжун юй айюй: ичжун Левэйнасы ши цзеду [王嘉军. 陀思妥耶夫斯基《白痴》中的面容与爱欲:一种列维纳斯式解读]. Облик и страсть в романе Достоевского «Идиот»: толкование по теории Э. Левинаса // Дунбэй шифань дасюэ бао: Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань. 2022б. № 5. С. 10–17. (на кит. яз.)
- Дяо Шаохуа.** Тосытоэфусыцзи 1821–1881 [刁绍华. 陀思妥耶夫斯基 1821–1881]. Достоевский (1812–1881). Шэньян: Ляонинское Народное издательство. 1982. 141 с. (на кит. яз.)
- Жэнь Лися.** Лунь «Байчи» чжун дэ миньцзянь вэньсюэ иньсю [任立侠. 论《白痴》中的民间文学因素]. Фольклорные элементы в «Идиоте» // Элосы вэньи. 2014. № 4. С. 43–49. (на кит. яз.)
- Ли Чуньлинь.** Фудяо шицзе Тосытоэфусыцзи ци жэнь ци цзо [李春林. 复调世界陀思妥耶夫斯基其人其作]. Полифонический мир: Достоевский и его творчество. Хэфэй: Аньхойское издательство литературы и искусства. 1999. 191 с. (на кит. яз.)
- Лю Хандо.** Лунь «Байчи» жэнью тиси чжун На Фэйлипафуна дэ цзоюн [刘航舵. 论《白痴》人物体系中娜费里帕夫娜的作用]. О роли Настасьи Филипповны в системе персонажей в «Идиоте» // Ляонин дасюэ сюэбао. 1987. № 3. С. 28–33. (на кит. яз.)

- Лю Цяо.** Тосытоэфусыцзи чуанцзо луньгао [刘翹。陀思妥耶夫斯基创作论稿]. О творчестве Достоевского. Чанчунь: Изд-о Цзилиньского университета, 1986. 220 с. (на кит. яз.)
- Мэн Вэнь.** Юйхуэй дэ мэнтайци – «Байчи» синьцзе [萌文。语汇的蒙太奇—《白痴》新解]. Словесный монтаж – новая интерпретация «Идиота» // Элосы вэньи. 2000. № 6. С. 47–49. (на кит. яз.)
- Пань Даочжэн.** Кунань дэ цзячжи – Тосытоэфусыцзи «Байчи» чжун дэ «шоунань» сысян [潘道正。苦难的价值—陀思妥耶夫斯基《白痴》中的“受难”思想]. Ценность страдания: идея страдания в «Идиоте» Достоевского // Таньсо юй чжэнмин. 2010. № 5. С. 124–127. (на кит. яз.)
- Пэн Кэсюнь.** Тосытоэфусыцзи сяошо ишу яньцзю [彭克巽。陀思妥耶夫斯基小说艺术研究]. Исследование искусства романов Достоевского. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2006. 528 с. (на кит. яз.)
- Сюй Лихуа.** «Байчи» юй «Фухо» нань нюй чжужэньгун синьли мяосе чжи бицзяо [徐莉华。《白痴》与《复活》男女主人公心理描写之比较]. Сопоставление изображения внутреннего мира героев и героинь в «Идиоте» и «Воскресении» // Нэймэнгу шифань дасюэ бао: Ханьвэнь чжэсюэ шэхуй кэсюэ бао. 1987. № 3–4. С. 203–211. (на кит. яз.)
- Тун Шудэ.** Лунь «Байчи» [童树德。论《白痴》]. Об «Идиоте» // Исследования иностранной литературы. 1989. № 2. С. 28–35. (на кит. яз.)
- Фэн Цзэньи.** Тосытоэфусыцзи луньгао [冯增义。陀思妥耶夫斯基论稿]. Сочинения по произведениям Ф. М. Достоевского. Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 2011. 295 с. (на кит. яз.)
- Ху Ди.** Таньсо синьлин аоми дэ жэнь – Тосытоэфусыцзи [胡狄。探索心灵奥秘的人—陀思妥耶夫斯基评述]. Исследователь человеческого духа: комментарии к произведениям Достоевского. Хайкоу: Хайнаньское изд-во, 1993. 143 с. (на кит. яз.)
- Чжао Гуйлянь.** Пяобо дэ лингуй – Тосытоэфусыцзи юй Элосы чуаньтун вэньсюэ [赵桂莲。漂泊的灵魂—陀思妥耶夫斯基与俄罗斯传统文化]. Бродячая душа Достоевского и русская традиционная культура. Пекин: Изд-во Пекинского университета. 2002. 455 с. (на кит. яз.)
- Чжи Лян.** Мэйшицизинь гунцзюэ шиу гэ сяоши [智量。梅什金公爵的十五个小时]. Пятнадцать часов князя Мышкина // Хуадун шифань дасюэ сюэбао: Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань. 1986. № 3. С. 28–33. (на кит. яз.)
- Ши Ли.** Бицзяо юй фаньсы – цун лянвэй нюйсин жэньу синсян кань лянвэй Эго цзоцзя [石荔。比较与反思—从两位女性人物形象看两位俄国作家]. Сопоставление и рефлексия: исследование творчества двух писателей сквозь призму двух женских образов // Гуйчжоу шэхуй кэсюэ. 1998. № 4. С. 80–92. (на кит. яз.)

References

- Cherkassky L. E.** Russian literature in the East: Theory and practice of translation. Moscow, Nauka, 1987, 182 p. (in Russ.)
- Diao Shaohua.** Tuosituoyefusiji 1821–1881 [刁绍华。陀思妥耶夫斯基 1821–1881]. Dostoevsky (1812–1881). Shenyang, Liaoning people's Press, 1982, 141 p. (in Chin.)
- Feng Zengyi.** Tuosituoyefusiji lungao [冯增义。陀思妥耶夫斯基论稿]. Essays on the works of Dostoevsky. Shanghai, Shanghai Publ. House of literature and art, 2011, 295 p. (in Chin.)
- Gamsa M.** The Reading of Russian Literature in China. New York, Palgrave Macmillan, 2010, 227 p.
- Garipova G. T.** “Possible Worlds” and the Meanings of F. Dostoevsky's Providence in the Messianic Receptions of the XXth Century. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2021, no. 3, pp. 349–362. (in Russ.) DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-3-349-362

- Hu Di.** Tansuo xinling aomi de ren – Tuosituoyefusiji [胡狄。探索心灵奥秘的人—陀思妥耶夫斯基评述]. The Researcher of the human spirit: comments on the works of Dostoevsky. Hainan Press, 1993, 143 p. (in Chin.)
- Ignatenko A. V.** Painting in prose by A.P. Chekhov: an intermediate analysis. Moscow, Lenand Press., 2022, 146 p. (in Russ.)
- Ignatenko A. V.** Artistic features of Chinese network literature on the example of the web novel by Moxiang Tongxiu “The Grandmaster of Demonic Cultivation” (2016). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2024, no. 1. (in Russ.) URL: <https://aasjournal.spbu.ru/article/view/17789>
- Li Chunlin.** Fudiao shijie Tuosituoyefusiji qi ren qi zuo [李春林。复调世界陀思妥耶夫斯基其人其作]. The Polyphonic world: Dostoevsky and his work. Hefei, Anhui Publ. House of literature and art, 1999, 191 p. (in Chin.)
- Li Mingbin, Zha Xiaoyan.** The history of literary relations between China and Russia. Moscow, Chance, 2024, 742 p. (in Russ.)
- Liu Hangduo.** Lun “Baichi” renwu tixi Zhong Na • Feilipafuna de zuoyong [刘航舵。论《白痴》人物体系中娜•费里帕夫娜的作用]. About Nastasia Filippovna’s role in the character system in “The Idiot”. *Liaoning daxue xuebao*, 1987, no. 3, pp. 28–33. (in Chin.)
- Liu Qiao.** Tuosituoyefusiji chuanguo lungao [刘翘。陀思妥耶夫斯基创作论稿]. About Dostoevsky’s work. Changchun, Jilin Uni. Press, 1986, 220 p. (in Chin.)
- Meng Wen.** Yuhui de mengtaiqi – “Baichi”xinjie [萌文。语汇的蒙太奇—《白痴》新解]. Verbal editing – a new interpretation of “The Idiot”. *Eluosi wenyi*, 2000, no. 6, pp. 47–49. (in Chin.)
- Pan Daozheng.** Kunan de jiazhi – Tuosituoyefusiji “Baichi” Zhong de “shounan”sixiang [潘道正。苦难的价值—陀思妥耶夫斯基《白痴》中的“受难”思想]. The Value of suffering: the Idea of Suffering in Dostoevsky’s “The Idiot”. *Tansuo yu zhengming*, 2010, no. 5, pp. 124–127. (in Chin.)
- Peng Kexun.** Tuosituoyefusiji xiaoshuo yishu yanjiu [彭克巽。陀思妥耶夫斯基小说艺术研究]. A study of the Art of Dostoevsky’s novels. Beijing, Beijing Uni. Press, 2006, 528 p. (in Chin.)
- Ren Lixia.** Lun “Baichi” Zhong de minjian wenxue yinsu [任立侠。论《白痴》中的民间文学因素]. Folklore elements in “The Idiot”. *Eluosi wenyi*, 2014, no. 4, pp. 43–49. (in Chin.)
- Shi Li.** Bijiao yu fansi – cong liangwei nuxing renwu xingxiang kan liangwei Eguo zuojia [石荔。比较与反思—从两位女性人物形象看两位俄国作家]. Comparison and reflection: a study of the work of two writers through the prism of two female images. *Guizhou shehui kexue*, 1998, no. 4, pp. 80–92. (in Chin.)
- Schneider M. E.** Russian classics in China: Translations. Evaluations. Creative development. Moscow, Nauka, 1977, 272 p. (in Russ.)
- Tong Shude.** Lun “Baichi” [童树德。论《白痴》]. About “The Idiot”. *Research of foreign literature*, 1989, no. 2, pp. 28–35. (in Chin.)
- Wang Jianzhao.** Mei jiang zhenjiu shijie – “Baichi” yu Tuosituoyefusiji de moshilun sixiang [汪剑钊。美将拯救世界—《白痴》与陀思妥耶夫斯基的末世论思想]. Beauty will save the World: “The Idiot” and Dostoevsky’s Eschatology. *Waiguo wenxue pinglun*, 2002, no. 1, pp. 55–62. (in Chin.)
- Wang Jiajun.** Shenxiang, guanxing yu bie yu cunzai – Lieweinasi shiye xia de “Baichi” [王嘉军。圣像、惯性与别于存在—列维纳斯视野下的《白痴》]. Icon, inertia and non-existence: interpretation of the “The Idiot” in the aspect of the ethical concept of E. Levinas. *Wenyi zhengming*, 2022a, no. 6, pp. 89–98. (in Chin.)
- Wang Jiajun.** Tuosituoyefusiji “Baichi” Zhong de mianrong yu aiyu: yizhong Lieweinasi shi jiedu [王嘉军。陀思妥耶夫斯基《白痴》中的面容与爱欲：一种列维纳斯式解读]. Appearance and passion in Dostoevsky’s novel “The Idiot”: interpretation according to the theory of

E. Levinas. *Dongbei shifan daxue bao: Zhexue shehui kexue bao*, 2022b, no. 5, pp. 10–17. (in Chin.)

Xu Lihua. “Baichi” yu “Fuhuo” nan nu zhurengong xinli miaoxie zhi bijiao [徐莉华。《白痴》与《复活》男女主人公心理描写之比较]. Comparison of the image of the inner world of heroes and heroines in “The Idiot” and “Resurrection”. *Neimenggu shifan daxue bao: Hanwen zhexue shehui kexue bao*, 1987, no. 3–4, pp. 203–211. (in Chin.)

Zhao Guilian. Piaobo de linghui – Tuosituoyefusiji yu Eluosi chuantong wenxue [赵桂莲。漂泊的灵魂—陀思妥耶夫斯基与俄罗斯传统文化]. Dostoevsky’s Wandering Soul and Russian traditional culture. Beijing, Beijing Uni. Press, 2002, 455 p. (in Chin.)

Zhao Hong, Dubkova O. V. Translation and research of F. M. Dostoevsky’s work in China in the 19th century. *Communication Studies*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 671–686. (in Russ.) DOI 10.24147/2413-6182.2021.8(4).671-6860

Zhi Liang. Meishijin gongjue de shiwu ge xiaoshi [智量。梅什金公爵的十五个小时]. Fifteen hours of Prince Myshkin. *Huadong shifan daxue xuebao: Zhexue shehui kexue ban*, 1986, no. 3, pp. 28–33. (in Chin.)

Информация об авторах

Ян Цинмяо

PCNI 0000001094964251

Александр Владимирович Игнатенко, кандидат филологических наук, доцент

Scopus Author ID 57223025263

WoS Researcher ID ABC-7865-2020

RSCI Author ID 1045741

SPIN 7534-3139

Сунь Тин, кандидат филологических наук, доцент

PCNI 0000001078335375

Information about the Authors

Yang Qingmiao

PCNI 0000001094964251

Alexander V. Ignatenko, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Scopus Author ID 57223025263

WoS Researcher ID ABC-7865-2020

RSCI Author ID 1045741

SPIN 7534-3139

Sun Ting, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

PCNI 0000001078335375

Статья поступила в редакцию 26.09.2023;

одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 31.01.2024

The article was submitted on 26.09.2023;

approved after review on 18.01.2024; accepted for publication on 31.01.2024